

Люди особого склада

Когда читаешь исторические документы, опубликованные к XIX съезду партии, снова и с новой силой ощущаешь, что нет на свете чувства более священного, чем любовь к Родине, более высокого, чем гордость за свою страну, более горячего, чем преданность партии, твердо ведущей советский народ к коммунизму.

На наших глазах свершаются гитантские повороты истории. С каждым днем мы все ближе и ближе к тому, что еще недавно казалось крылатой мечтой, далеким грядущим. Слова горьковского героя, возвестившего миру, что «хозяин тот, кто трудится», давно стали реальным содержанием нашей жизни.

И чем больше вдумываешься в величайшие процессы, происходящие в нашем обществе, чем глубже осмысливаешь задачи, которые ставит перед нами преобразенная жизнь, тем решительнее приходишь к выводу, что долг художника перед советским народом остается невыполненным.

В искусстве театра заложена огромная действенная сила, способная влиять на духовное развитие человека, на формирование его сознания. Много лет назад Станиславский, обращаясь к молодым актерам, ступавшим в труппу Художественного театра, говорил: «Театр — это отныне ваша жизнь, целиком посвященная одной цели — созданию прекрасных произведений искусства, облагораживающих, возвышающих душу человека, воспитывающих в нем великие идеалы свободы, справедливости, любви к своему народу, к своей Родине».

Каждый из нас, художников советского театра, всей душой стремится выполнить свою высокую общественную роль. Но это стремление далеко не всегда и далеко не во всем удается осуществить с той полнотой, которой требуют могучие созидательные силы нашей жизни. Иной раз мне кажется, что, превосходно отдавая себе отчет в ответственности, какую мы несем перед нашими зрителями, мы вместе с тем недостаточно горячо, недостаточно смело боремся с собственной инерцией, с тенденцией говорить о новом по-старому. Как часто мы говорим о своем стремлении отразить течение жизни во всей ее полноте, во всем ее многообразии! А вместе с тем, сталкиваясь с конкретным произведением искусства, мы нередко, незаметно для самих себя, вкладываем новые понятия в те прежние рамки, которые сегодня уже не могут вместить широкое содержание жизни и тем более окажутся негодными завтра.

А мы не можем, не имеем права не думать о завтрашнем дне искусства.

* * *

«...Непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества...» — такова одна из главных задач Коммунистической партии Советского Союза, сформулированных в проекте измененного текста Устава партии. В решении этой исторической задачи, в деле повышения культурного уровня общества, в коммунистическом воспитании масс советский театр призван сыграть немаловажную роль. В связи с этим, мне кажется, особое значение приобретает в театральном искусстве задача создания образа представителя передовой шеренги нашего народа — коммунистов.

Традиции советского театра в создании образов большевиков богаты и поучительны. Поистине новаторское, решающее значение для театрального искусства имело и имеет сценическое воссоздание образов вождей нашей партии, величайших гениев человечества Ленина и Сталина. Едва ли я ошибусь, утверждая, что, например, работа Шуккина над образом Ленина на долгие годы стала своего рода маяком сценического искусства, фарватером, определяющим направление творческой мысли в

театре. Да и каждый из нас, кому доводилось работать над произведениями, посвященными жизни и борьбе Ленина и Сталина, знает, как неизмеримо выросло его творческое самосознание от соприкосновения с самой крупной и с самой ответственной задачей, какую только может предъявить художнику его искусство.

Режиссер, осуществляющий спектакль, в котором воссозданы образы вождей революции, непременно должен был столкнуться и с необходимостью рождения новых приемов сценического искусства, новых приемов режиссуры. Как добиться, чтобы реалистическое изображение действительности поднималось на высоту философских обобщений? Как достичь того, чтобы мелкие штрихи, живые подробности, воскрешающие человеческий характер, не заслонили собой исторические масштабы великой личности?

Далеко не всем нам и далеко не во всем удалось осуществить эти поистине титанические задачи. Но сегодня мне хотелось бы поговорить о некоторых конкретных подробностях нашей работы.

Наш театр поставил пьесу Всеволода Вишневского «Незабываемый 1919-й». Первая картина этой глубокой и талантливой пьесы целиком посвящена встрече Ленина и Сталина. Мы с помощью авторского текста и подлинных документов истории перед началом работы смогли представить себе все историческое значение этой встречи. Мы разобрались в сквозном действии сцены, в ее подтексте.

Но между анализом текста и практической работой лежит множество трудностей. В течение короткого срока действия надо воплотить на сцене образы двух гигантов, показать их великую дружбу. Надо, наконец, воскресить на сцене напряженную атмосферу и раскрыть великое историческое значение этой встречи.

Вначале нам казалось не только естественным, но просто необходимым создать атмосферу времени за сценой. Мы воспользовались всеми возможными средствами: тревожные выстрелы, настороженные шаги, частые телефонные звонки. Но очень скоро оказалось, что все эти сами по себе верные приметы времени в данном случае только ослабляли значимость минуты. И мы отказались от всех своих «находок» во имя того, чтобы воссоздать на сцене самое главное: напряжение мысли, духовную жизнь двух великих людей, из которых один как бы вручал другому судьбу Родины.

Дело сейчас не в том, что нас хвалили за эту работу, что мы были отмечены высшей наградой — Сталинской премией. Я хорошо знаю, что эта работа была только подступом к огромной теме. Но для меня, как, думается, и для всякого другого режиссера, соприкасавшегося с этим огромным материалом, открылись многие законы, общие для всего нашего искусства.

Больше, чем когда-нибудь, я понял, как важно и непреложно абсолютное единство формы и содержания. Я понял, как важно подчинить каждую деталь решению центральной темы произведения. Образ товарища Сталина в пьесе Вишневского дан в самой гуще жизни, в водовороте происходящих событий. Сложность состоит в том, чтобы воплотить на сцене тему единства народа и вождя, чтобы образ товарища Сталина создавался всем спектаклем в целом. И я понял, как бесконечно благодарен зритель, когда он узнает в сценическом создании частицу своих собственных помыслов, представлений и чаяний.

* * *

В проекте измененного текста Устава партии сказано: «Для члена партии недостаточно только согласия с партийными

решениями, член партии обязан бороться за претворение этих решений в жизнь».

Вся жизнь коммуниста — это, таким образом, постоянная борьба, постоянное движение вперед, постоянное вторжение в жизнь. Каждый участок нашей действительности, каждый день советского человека проникнут этой борьбой против всего отсталого и косного, против всего враждебного нашей идеологии и морали, борьбой за коммунизм. Стало быть, задача художника в том и состоит, чтобы проникнуть в самую глубь жизни, в самую глубь этих вседневных острых столкновений.

Без этой борьбы наша сцена будет заселена не живыми, активно действующими и думающими людьми, а некими должностными лицами, выполняющими на сцене свою точно определенную функцию.

А ведь именно такими функциональными придатками к идее стали многие герои наших пьес, наших спектаклей.

Правда, многие из таких героев показаны и ошибающимися. Но, констатируя их ошибки, ни автор, ни режиссер часто не объясняют художественным образом, как и почему овладели сильным человеком слабости, которые повели его по ложному пути. В этих случаях мы показываем в героях не бурлящие противоречия натуры, а только искусственное соединение противоположностей, которые отделены одно от другого, как нерастворимые химические вещества.

Увлечшись порочной пьесой «Честность», я вместе с коллективом потратил много времени и сил на постановку этого произведения. Но эта работа была для меня уроком. Надуманные ситуации, которые заменили конфликт, не могли прозвучать убедительно. Особенно показателен в этом спектакле итог работы талантливого А. Борисова, игравшего роль парторга Борисенко. Огромное обаяние актера, бесконечная правдивость его натуры все-таки не смогли побороть декларативность героя. Когда я сравниваю эту работу Борисова с недавно сыгранной им ролью Чеканова в пьесе «Высокая волна», я понимаю, почему удалось Борису преодолеть во втором случае некоторую скудость драматургического материала и создать яркий, жизненный образ.

В «Честности» роль парторга выписана со множеством будничных подробностей. Там герой и тяжело болеет, и любит цветы, и выращивает лимоны, но все эти свойства ни в какой степени не являются художественно обязательными, они даны без всякой связи с главным, которого фактически в образе-то и нет. В пьесе Р. Николасовой и С. Радзинского образ выписан с досадной скупостью, но те немногие подробности, которые даны здесь авторами, приоткрывают внутреннюю красоту характера, позволяют угадать поэзию его будничной жизни. Вот почему и Борису удалось в роли Чеканова поднять обыкновенное до поэтического обобщения.

Этой-то поэзии и не хватает многим нашим сценическим героям. Мы мечтаем о людях, которые будут освещены в пьесе контрастными светотенями. Нам хочется, чтобы герой предстал в свете любви одних персонажей и вражды других. А ведь нередко, глядя на положительных персонажей наших спектаклей, зритель недоумевает: неужели же вот этот человек, который негромко разговаривает и вглядывается пристально и чуть-чуть снижается в своего собеседника, и есть тот самый творец, который поражает мир смелостью своих созданий, яркостью своих дел, красотой своего душевного облика!

Неужели вот так спокойно, не повышая голоса, не напрягая нервов, не оцарапывая о колючую проволоку преград, без

борьбы совершаются дела, которые поражают человечество силой, дерзанием, устремленностью в будущее?

Нет, нет и нет! Это мы, режиссеры, актеры, утратили в какой-то момент вдохновение, без которого невозможно поэтическое воссоздание образов коммунистов, которых товарищ Сталин назвал людьми особого склада.

В своих воспоминаниях о Ленине Горький приводит ответ Владимира Ильича на реплику одной собеседницы о трудностях жизни.

— ...Надо бороться. Необходимо! Нам тяжело? Конечно!.. Ничего не поделаешь! Пусть лучше нам будет тяжело, только бы одолеть!

Мне кажется, что мы, работники театра, равно как и драматурги, часто перестаем видеть, в какой тяжелой борьбе рождаются великие завоевания нашего времени. Мне кажется, что мы получили от жизни так много, что перестаем замечать трудности пути.

Мы должны добиться того, чтобы на нашей сцене не просто проходили картины наших героических будней, но чтобы эти картины содержали действительно поэзию нового. Мы должны осуществить рождение таких сценических героев, которые могли бы не только давать общее представление о людях нашего времени, но и звать за собой, открывать новые пути, показывать, каким должен быть человек Сталинской эпохи. А для этого нужно обрести решительную смелость и в выборе героев и в изображении этих героев. Для этого надо бороться со всякой склонностью к штампу, с собственным примиренческим отношением к недостаткам драматургии и своей собственной работы.

Я помню, как удивительно играл Хмелев Пеклеванова. Столько лет прошло, а я отчетливо вижу его лицо с небольшой бородкой, с умными, всепонимающими глазами. Я вижу, как он перебирает карандаши, а сам в это время думает. И вот в этом пропессе мысли, в безмолвной устремленности его фигуры было такое огромное содержание, какого не часто удается добиться на сцене. Пеклеванов Хмелева был так богато одарен, так проникновенен и вместе с тем так обыденно прост и достоверен, что, казалось, вместе с ним на сцену пришла целая плеяда большевиков того времени, когда создавался «Бронепоезд 14-69». За это время неизмеримо обогатился облик коммуниста, за это время еще величественнее стал его духовный мир. Жизнь каждый день знакомит нас с такими людьми. Так почему же мы столь редко достигаем в своем творчестве той силы художественного портрета, с какою был создан образ коммуниста Вс. Ивановым и Хмелевым в «Бронепоезде», силы, которую затем не раз обретали создания советского театра?

* * *

В исторические дни перед съездом партии мы должны во весь голос произнести критические слова в свой адрес и пересмотреть тот творческий багаж, с которым мы выходим на сцену. Чем активнее мы будем бороться с «холодными», среднестатистическими величинами, заменяющими настоящих героев, тем скорее мы сможем воссоздать во всей их духовной красоте образы наших современников, стоящих в авангарде строителей коммунизма, образы тех, кто составляет боевой добровольный союз единомышленников-коммунистов — великую партию Ленина—Сталина.

Л. ВИБЬЕН.

Народный артист РСФСР.

ЛЕНИНГРАД.